

Л. А. Бобров¹, И. Б. Пинк²

¹ *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Тульский государственный музей оружия
Тульский Кремль, 300000, Россия*

spsml@mail.ru

СТРЕЛЫ И КОЛЧАНЫ КАЗАХСКИХ ВОИНОВ ИЗ ТУЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ОРУЖИЯ *

Рассмотрены три стрелы и три кожаных колчана, хранящихся в фондах Тульского государственного музея оружия (г. Тула). Источник и время поступления предметов вооружения в музей неизвестны. На основании анализа конструкции и системы оформления стрел установлено, что по своему назначению одна из них может быть отнесена к категории боевых, вторая – к категории охотничьих, а третья – к категории сигнальных. В позднем Средневековье и раннее Новое время подобные стрелы были популярны на территории нынешнего Казахстана, Монголии, Южной Сибири и Цинской империи. Кожаные колчаны имеют характерную восьмеркообразную форму с вытянутой «спинкой». Лицевая сторона двух из них украшена тисненым орнаментом в виде растительного узора. Лицевая сторона третьего колчана – гладкая. Колчаны подобного типа характерны для традиционного казахского стрелкового комплекса позднего Средневековья и раннего Нового времени. Их аналоги широко представлены в музейных и частных собраниях Российской Федерации и Казахстана. Конструкция и система оформления рассматриваемых предметов позволяют предположить, что стрелы были изготовлены центральноазиатскими или цинскими оружейниками, а колчаны – казахскими мастерами XVII – первой половины XIX в. С большой долей вероятности можно полагать, что стрелы и колчан принадлежат к единому стрелковому комплексу. Известно, что на протяжении рассматриваемого периода казахи не только сами массово изготавливали, но и активно приобретали луки и стрелы, произведенные на территории Монголии и Цинской империи.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, вооружение, стрелы, колчаны.

В фондах Тульского государственного музея оружия (ТГМО) хранятся элементы позднесредневековых «саадаков» (стрелковых комплексов ведения лучного боя), в том числе сложносоставные луки различных типов, колчаны, боевые, охотничьи и сигнальные стрелы. Данные предметы ранее не публиковались и представляют значительный интерес для отечественных и зарубежных оружейников, археологов и этнографов. К сожалению, в большинстве случаев опре-

делить время и условия поступления саадаков в собрание ТГМО не представляется возможным¹. Цель настоящей статьи – введение в научный оборот трех стрел и трех колчанов из рассматриваемой музейной коллекции. В число рабочих задач входят описание их конструкции, анализ системы оформления, а также определения датировки и атрибуция.

В учетных документах ТГМО стрелы проходят под номерами ТГМО КП–5568;

* Исследование проведено по проекту № 2718 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

¹ Один из рассмотренных в публикации колчанов с тисненым узором был предположительно передан в ТГМО из фондов Государственного Эрмитажа в 1932 г.

ТГМО КП–5569; ТГМО КП–5570. Для облегчения восприятия материала мы обозначим их как «стрела 1» (рис. 1, 1), «стрела 2» (рис. 1, 2) и «стрела 3» (рис. 1, 3) соответственно.

Рис. 1. Стрелы из ТГМО – общий вид: 1 – стрела с железным наконечником и свистункой (ТГМО КП–5568); 2 – стрела с деревянным ударником без железного наконечника (ТГМО КП–5569); 3 – стрела с железным стержнем в ударнике (ТГМО КП–5570) (фото И. Б. Пинка; без масштаба)
(1 – дерево, перо, железо; 2 – дерево, перо; 3 – дерево, перо, железо)

Стрела 1 (ТГМО КП–5568) имеет наибольшую общую длину (табл. 1), а ее древко снабжено металлическим наконечником (см. рис. 1, 1). По материалу изготовления наконечник относится к классу железных, по способу насада на древко к отделу черешковых, по сечению пера к группе плоских, форме пера к типу асимметрично-ромбических. Перо от черешка отделяет массивный упор округлой формы. Установить длину черешка, ввиду наличия деревянного древка, не представляется возможным. Стрела снабжена свистункой яйцевидной формы (высота – 5,3, диаметр – 2,95 см). Нижняя часть свистунки гладкая, а верхняя покрыта широкими вертикальными долами (рис. 2). Древко стрелы незначительно сужается в нижней части. Пята не имеет роговых и костяных насадок, а «ушко» для тетивы вырезано непосредственно из деревянного древка. Оперение сохранилось фрагментарно. Конструкция стрелы позволяет отнести ее к категории боевых.

Рис. 2. Свистунка стрелы с железным наконечником (ТГМО КП–5568) (фото И. Б. Пинка; без масштаба)

Таблица 1

Стрелы из фондов ТГМО (размеры в см)

Параметры и элементы стрел	Стрела 1 (ТГМО КП–5568)	Стрела 2 (ТГМО КП–5569)	Стрела 3 (ТГМО КП–5570)
Общая длина стрелы	98,0	67,0	90,5
Длина / ширина пера наконечника	9,3/6,0	–	–
Диаметр древка в верхней части	1,1	1,6	2,2
Диаметр древка в центральной части	1,1	1,1	1,3
Диаметр древка в нижней части	0,8	1,3	1,6
Длина сохранившейся части оперения стрелы	6,5	28,5	21,5

Наконечники с асимметрично-ромбическими пером стали применяться кочевниками Центральной Азии и Южной Сибири для военных целей еще в хуннское время. Однако широкое распространение они получили лишь в период Великих монгольских завоеваний. В XIII–XIV вв. размеры пера подобных наконечников существенно увеличились, что было связано с ростом значения динамичного лучного боя на средних и малых дистанциях. Наконечники с асимметрично-ромбическим пером, оставлявшие после себя широкие кровотокающие раны, предназначались для поражения легковооруженных воинов противника и их боевых коней. В позднем Средневековье и раннее Новое время такие стрелы были вытеснены из широкого военного обихода с территории большей части Восточной Европы [Двуреченский, 2007. С. 288] и Западной Азии, но продолжали активно применяться маньчжурами, а также монгольскими и тюркскими номадами Центральной Азии и Южной Сибири вплоть до XIX в. Кратковременный «ренессанс» стрел с широкими тяжелыми наконечниками в степях Восточной Европы был связан с нашествием калмыков (ойратов), которые привнесли в регион центральноазиатский комплекс вооружения. Интересное, хотя и несколько гипертрофированное описание калмыцких стрел оставил османский путешественник Э. Челеби, посетивший калмыцкие кочевья в 1660 г.: «Все они носят луки, стрелы и копыя. Стрелы их – из тополя Чина и Фагфура, толщиной в палец; железные наконечники величиною с ладонь. Они постоянно затачивают наконечники на камне – “камне счастья”, делая их как брит-

ва. А стрелы они метают с самого близкого расстояния, ибо эти стрелы на далекое расстояние не достают. В колчанах же у них пять-шесть стрел, не больше, потому что наконечники из очень тяжелого железа» [1979. С. 170, 171]. Калмыцкие «стріли великіє с площиками широкими» произвели впечатление и на украинского автора «Летописи самовидца» второй половины XVII в. [Тепкеев, 2012. С. 328].

Основным датирующим признаком стрелы 1 из ТГМО является сочетание массивного наконечника с асимметрично-ромбическим пером с лакированной желобчатой свистункой яйцеобразной формы. Стрела с асимметрично-ромбическим наконечником и желобчатой свистункой занесена в качестве образца в цинский императорский регламент «Хуанчао лица туши» 1759 г. Многочисленные аналоги хранятся в музейных собраниях КНР и МНР. Это дает основания предполагать, что стрела из ТГМО была изготовлена ойратскими, монгольскими или цинскими мастерами XVII – первой половины XIX в. (либо ее авторами могли быть среднеазиатские или восточноевропейские оружейники, выполнившие стрелу по центральноазиатскому образцу).

Стрела 2 (ТГМО КП–5569) самая короткая в серии (см. табл. 1; рис. 1, 2). Она лишена металлического наконечника. В верхней части стрелы древко резко расширяется, образуя шестигранный ударник (диаметр – 1,6 см). На плоском торце ударника продлено квадратное углубление размером 3 × 3 мм. Пята стрелы не имеет роговых и костяных насадок, а ушко для тетивы вырезано непосредственно из древка.

Стрелы с округлыми деревянными наконечниками (казах. «догал ок») применялись преимущественно на охоте. Они оглушали зверя и при этом не портили шкуру. При определенных обстоятельствах цельнодеревянные стрелы могли использоваться и в боевых условиях. Так, например, в эпосе «Ер Таргын» старый батыр Карт Кожак, пожалев молодого Ер Таргына, разбивает деревянной стрелой его колчан, тем самым лишая своего противника возможности вести дистанционный бой [Ахметжан, 2007. С. 95]. К. С. Ахметжан предположил, что стрелы «с округлым (тупым) наконечником» могли применяться в ходе сражения и «для сбивания человека с коня» [Там же].

Рис. 3. Ударник стрелы с железным стержнем (ТГМО КП–5570) (фото И. Б. Пинка; без масштаба)

Цельнодеревянные стрелы достаточно широко представлены в казахских, монгольских и цинских материалах позднего Средневековья и раннего Нового времени. В большинстве случаев, деревянные «наконечники» представляют собой округлый в сечении ударник цилиндрической формы, составляющий единое целое с древком [Там же. С. 94. Рис. 65, I, II; С. 97. Рис. 67; Armaments and Military Provisions..., 2008. P. 43. Ill. 37]. Углубление в верхней части ударника стрелы из ТГМО свидетельствует, что она могла снабжаться съемным стержнем для крепления костяной свистунки – «стакана» (см. ниже). Оформление стрелы позволяет предположить, что она была изготовлена центральноазиатскими (казахскими, ойратскими, монгольскими) или цинскими мастерами XVII – первой половины XIX в.

Стрела 3 (ТГМО КП–5570) представляет собой древко, увенчанное граненым деревянным ударником (диаметр – 2,2 см) с плоским железным стержнем (длина – 3,0, ширина – 1,3 см) (см. табл. 1; рис. 1, 3; 3). Схожим образом оформлены древки монгольских и цинских сигнальных стрел. На ударник надевался расширяющийся кверху цилиндрический костяной «стакан» со сквозными отверстиями по периметру. Снизу эта съемная свистунка дополнительно фиксировалась отдельно крепящимся упором. В полете такая стрела издавала резкий свистящий звук. «Поющие» стрелы применялись командирами воинских подразделений для указания направления атаки. Кроме того, громкий неожиданный свист пугал неприятельских лошадей. Костяной «стакан» стрелы из ТГМО не сохранился. Возможно, что после его удаления стрела могла использоваться в качестве охотничьей. Система оформления предмета позволяет предположить, что она была изготовлена монгольскими или цинскими мастерами XVII – первой половины XIX в.

Все три колчана из ТГМО (ТГМО КП–2037; ТГМО КП–2039; ТГМО КП–2038) по материалу изготовления относятся к классу кожаных, а по особенностям конструкции – к колчанам-«футлярам». Шились они из нескольких кусков выделанной кожи. Жесткость конструкции придавали специальные деревянные дощечки, надставленные или вшитые в боковые стенки. Такие колчаны (в отличие от берестяных колчанов-«коробов») носились горловиной назад, а

Таблица 2

Колчаны из фондов ТГМО (размеры в см)

Элементы стрел	Колчан 1 (ТГМО КП–2037)	Колчан 2 (ТГМО КП–2039)	Колчан 3 (ТГМО КП–2038)
Высота колчана: общая / от дна до горловины	51,0/43,0	47,0/37,0	61,0/48,0
Ширина колчана: в верхней / центральной / нижней части	10,5/9,5/12,0	10,5/9,5/12,5	13,0/11,0/17,0
Толщина колчана	2,0	2,0	2,8

стрелы хранились в них наконечниками вниз. Все образцы рассматриваемой серии имеют характерную восьмеркообразную форму. Они сужаются в центральной части и расширяются у горловины и у дна (табл. 2). Между собой колчаны отличаются некоторыми особенностями покрова и декоративного оформления. Как и в случае со стрелами, для облегчения восприятия обозначим их как «колчан 1» (рис. 4, 5), «колчан 2» (рис. 6, 7) и «колчан 3» (рис. 8) соответственно.

Колчан 1 имеет среднюю длину (см. табл. 2). Характерной особенностью его покрова является заостренное днище (см. рис. 4–5) и наличие только одного «ушка» (лопасти для крепления пасовых ремней). «Ушко» имеет полукруглую форму и расположено в центральной части колчана (см. рис. 4). В верхнюю часть «футляра» (у горловины) вшиты узкие кожаные ремешки (см. рис. 5), которые дублировали основной пасовый ремень и фиксировали колчан в наклонно-вертикальном положении. Подобный способ подвеса позволял воину, с одной стороны, легко доставать стрелы, а с другой – препятствовал выпадению стрел из колчана в ходе динамичного конного боя. Для этой же цели служила удлиненная спинка колчана. Лицевая часть поля колчана лишена орнамента. Единственным украшением служит кожаная обкладка вдоль горловины, оформленная треугольными фестонами.

Анализ вещественных и изобразительных источников свидетельствует, что данная разновидность восьмеркообразных колчанов-«футляров» характерна для тюркских кочевников Средней и Центральной Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени. Ближайший аналог рассматриваемого экземпляра хранится в фондах Центрального

Государственного музея Республики Казахстан (КП–1907). Он имеет схожие размеры (длина – 58,5, ширина в верхней части – 11,0, в нижней – 12,5 см), практически идентичный покрой (одно центральное «ушко» в комбинации с ремешками у горловины) и декоративное оформление (кожаная обкладка с остроугольными фестонами). Основные отличия заключаются в том, что казахский колчан из ЦГМ РК имеет слабо выраженную спинку и округлое, а не заостренное днище. Особенности конструкции и оформления позволяют датировать колчан из ТГМО XVII – первой половиной XIX в. и соотнести с комплексом вооружения кочевников Центральной и Средней Азии. Наиболее вероятно, что колчан был изготовлен казахскими мастерами.

Колчан 2 (ТГМО КП–2039) выделяется наименьшей длиной (см. табл. 2), но высокой массивной спинкой, округлым днищем и парой «ушек», в которые продевались ремешки, соединявшие колчан со стрелковым поясом. Сохранившаяся часть ремешка, закрепленная в нижнем «ушке», имеет длину 10,0 см при ширине 0,6 см. Лицевая сторона колчана покрыта тисненым узором в виде стилизованного растительного орнамента (см. рис. 6). Выпуклый кант делит поле колчана на четыре яруса. Центральные ярусы визуально поделены на парные ячейки, в каждую из которых вписаны S-образные стебли с остроугольными бутонами. На нижнем ярусе две стандартные ячейки дополнены специальной вставкой, украшенной M-образным стеблем с бутонами на концах. Верхняя часть колчана покрыта изображением вьющихся стеблей с бутонами и без них. Тыльная часть колчана гладкая и лишена украшений (см. рис. 7).

Рис. 4. Лицевая сторона кожаного колчана с заостренным дном (ТГМО КП–2037)
(фото И. Б. Пинка; без масштаба)

Рис. 5. Тыльная сторона кожаного колчана с заостренным дном (ТГМО КП-2037)
(фото И. Б. Пинка; без масштаба)

Рис. 6. Лицевая сторона кожаного колчана с округлым дном (ТГМО КП–2039)
(фото И. Б. Пинка; без масштаба)

Рис. 7. Тыльная сторона кожаного колчана с округлым днищем (ТГМО КП-2039)
(фото И. Б. Пинка; без масштаба)

Рис. 8. Лицевая сторона кожаного колчана с овальным дном (ТГМО КП-2038)
(фото И. Б. Пинка; без масштаба)

Это изделие входит в большую группу кожаных восьмеркообразных колчанов, украшенных тисненым узором, хранящихся в музейных и частных собраниях России, Казахстана и Китая. Все колчаны серии (более 20 экз.) имеют схожую конструкцию и систему оформления. Различаются лишь особенностями тисненого узора на лицевой поверхности. Колчаны подобного типа изготавливались на территории Казахстана и применялись казахскими воинами в XVII–XIX вв. [Ахметжан, 2007. С. 92, 96, 98]. От восьмеркообразных колчанов Западной Азии и Восточной Европы изделия казахских мастеров отличались характерным тисненым рисунком и отсутствием металлических накладок на лицевой поверхности, а от трапециевидных монгольских образцов – еще и особенностями декора.

Колчан 3 (ТГМО КП–2038) имеет наибольшие размеры (см. табл. 2). По своей форме он напоминает предыдущий образец: восьмеркообразный корпус с удлиненной спинкой и овальным днищем снабжен парой округлых «ушек», расположенных по центру «футляра» и у горловины соответственно (см. рис. 8). К нижнему «ушку» крепится кожаный ремень (длина – 21,8, ширина – 1,0 см), соединявший колчан со стрелковым поясом на корпусе воина. Лицевая поверхность колчана покрыта тисненым узором, который по своей форме и манере исполнения отличается от описанного выше экземпляра. Поле колчана поделено на четыре основных яруса, нижний из которых разделен на две отдельные ячейки. В каждую ячейку вписано изображение стреловидного бутона, прорастающего остроконечными побегами. Эта же композиция в разных вариациях повторяется на трех верхних ярусах.

Данный колчан может быть соотнесен с комплексом вооружения казахских воинов XVII – первой половины XIX в.

На момент поступления в собрание ТГМО рассмотренные в настоящей статье стрелы с большой долей вероятности хранились в одном из упомянутых выше колчанов. Это подтверждается записями в учетных документах музея, где упоминаются «колчаны со стрелами». Сам факт сочетания цинских стрел и казахских колчанов («кыл-

шан», «корамсак», «курамсак») в составе единого стрелкового комплекса не представляется чем-то невероятным. После того как в середине XVIII в. границы казахских жузов и Цинской империи сомкнулись, в Дашт и Кипчак стали импортироваться саадаки монгольского и маньчжурского производства. Наибольшей популярностью среди казахских кочевников пользовались сложносоставные цинские луки, однако, судя по предметам вооружения из музейных и частных собраний РК, в регион ввозились также стрелы, налучи и колчаны, изготовленные монгольскими, маньчжурскими и китайскими подданными Цинской империи. Об импорте монгольских и «китайских» стрел в Казахстан в 1832 г. сообщал и выдающийся российский ученый А. И. Левшин: «Луки и стрелы, сделанные самими киргизами [казахами], нехороши, лучшие получают они от башкиров, монголов и китайцев» [1996. С. 312].

Список литературы

Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматы-китап, 2007. 216 с.

Двуреченский О. В. Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV–XVII вв. // Археология Подмосквья. М., 2007. Т. 3. С. 277–332.

Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: «САНАТ», 1996. 655 с.

Тепкеев В. Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста, 2012. 376 с.

Челеби Э. Книга путешествий (извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII в. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. Вып. 2. 287 с.

Armaments and Military Provisions. The Complete Collection of Treasures of the Palase Museum. Peking, 2008. 286 p. (на кит. яз.)

L. A. Bobrov¹, I. B. Pink²

¹ *Novosibirsk State University*

2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² *Tula State Museum of Weapons*

Tula Kremlin, 300000, Russian Federation

spsml@mail.ru

ARROWS AND QUIVERS OF THE KAZAKH WARRIORS FROM THE FUNDS OF THE TULA STATE MUSEUM OF ARMS

Scientific community of Russia and other CIS countries has shown a stable growth of interest to the arms, military history and art of Central Asian nomads of late Middle Ages and early modern period over past few decades. Special attention is aroused by previously unknown arms items of the Kazakh, Oirat, Mongolian, Kirghiz and other nations of the Great Steppe from the funds of museums and private collections. The article views three arrows and three leather quivers from the funds of the Tula State Museum of Arms (Tula).

Purpose: to find out the date and classify arrows and quivers from the funds of the Tula State Museum of Arms using the complex analysis of archaeological, graphic and written records.

Results: Written materials stored in the museum do not allow defining conditions and date when these objects arrived to the museum. Perhaps quiver with ornament (ТГМО КИ-2038 or ТГМО КИ-2039) was transferred to the museum in the 30s. XX century State Hermitage Museum (the city of Leningrad / St.-Petersburg). The analysis of the arrows' construction and decoration system shows that by the purpose of use the arrows belong to three different categories: one is a battle arrow (ТГМО КИ-5568), another was used for hunting (ТГМО КИ-5569), and the third is a signal arrow (ТГМО КИ-5570) (bone whistle of the signal arrow did not survive to this day). Feathering arrows preserved fragments. In the late Middle Ages and early modern period, similar arrows were used on the territory of today's Kazakhstan, Mongolia, South Siberia, and the Qin China. The leather quivers have a characteristic sand glass shape with elongated back part. Quiver narrowed in the central part. They look like the figure "8". Two of the quivers are decorated with stamped floral ornaments on the front side (ТГМО КИ-2038; ТГМО КИ-2039). The face of the third quiver is smooth (ТГМО КИ-2037). The quivers of such type are typical for Kazakh traditional small-arms system of the late Middle Ages and early modern period. Their analogues are widely represented in the Russian, Kazakh, Chinese, Uzbek, Kyrgyz museums and private collections. The construction and decoration system of the objects under consideration suggest that the arrows were manufactured in Central Asia or Qin China, and the quivers were made by Kazakh masters of the XVII – early XIX century.

Conclusion: With a great deal of certainty, the arrows and quivers can be considered parts of the same small-arms system. It is known that during the given period Kazakhs manufactured their own bows and arrows in large quantity and actively purchased those made by Mongolian and Chinese masters. Kits for archery from the funds of the Tula State Museum of Arms are a striking example of cooperation between military and cultural traditions of Central Asia and Eastern Asia.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, armament, arrows, quivers.

References

Akhmetzhan K. S. *Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov* [Ethnography of the Traditional Kazakh Weapons]. Almaty, Almatykitap, 2007, 216 p. (In Russ.)

Dvurechenskii O. V. *Nakonechniki strel Moskovskoi Rusi i Russkogo gosudarstva XV-XVII vv.* [Arrow Tips of the Grand Duchy of Moscow at 15th – 17th Centuries]. *Arkheologiya Podmoskov'ya* [The Archaeology of the Moscow Region], Moscow, 2007, vol. 3, p. 277–332 (In Russ.)

Levshin A. I. *Opisanie Kirgiz-kazatskikh, ili Kirgiz-kaisatskikh ord i stepei* [Description of the Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaisak Hordes and Steppes]. Almaty, SANAT Publ., 1996, 655 p. (In Russ.)

Tepkeev V. T. *Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroi treti XVII veka* [The Kalmyks in the Northern Caspian Sea Region at the Second Third of the 17th century]. Elista, ZAO Or NPP Dzhangar Publ., 2012, 376 p. (In Russ.)

Chelebi E. *Kniga puteshestvii (izvlechenie iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya)* [Seyâhatnâme – the Book of Travels (Extract from the Book of Evliya Çelebi, Turkish Traveller of the 17th century. The Lands of Northern Caucasus, Volga Region and Don Region)]. Moscow, Nauka Publ., 1979, iss. 3, 287 p. (In Russ.)

Armaments and Military Provisions. The Complete Collection of Treasures of the Palase Museum. Peking, 2008, 286 p.